Враг, с которым столкнулся Рёске, при ближайшем рассмотрении выглядел моложе, чем показался на первый взгляд. Издалека казалось, что ему больше 35 или даже за 40, а когда они встали напротив друг друга, он стал выглядеть лет на 30.

Если говорить совсем просто, то молодость выражалась в уровне физической подготовки. А для разных уровней физической силы нужны разные методы ведения боя. На самом деле между 30 и 35 годами не такая уж и большая разница, но Рёске всё равно повысил свою сосредоточенность.

Мужчина был одет в серую летнюю куртку. Из кармана в ней он вытащил нож.

— Люй Дунбинь.

Взяв нож обратным хватом, мужчина пробормотал два слова. Рёске не смог сходу понять, что они значат.

— Назови своё имя.

Но он сразу же понял, что это было имя этого мужчины, когда тот сказал это на английском. Причиной, почему Рёске не сразу представился в ответ, был тот факт, что он не привык слышать китайские имена.

У него не было знакомых китайцев ни на Хоккайдо, ни в Ванкувере. Да и вообще, проживающие в Ванкувере азиаты китайского происхождения предпочитают брать себе англосаксонские имена.

Соответственно, Рёске не знал и того, что "Люй Дунбинь" — это имя легендарного бессмертного отшельника.

— Тооками Рёске.

Рёске выполнил просьбу Люй Дунбиня, хотя особого смысла в этом не было. Его спросили — и он просто ответил. Рёске не знал, что некоторые волшебники древней магии могут использовать имя для атаки.

Люй Дунбинь не особо разбирался в проклятиях с использованием имени. В таких смертельных проклятиях лучше разбираются "Сапта Риши" из ИПС, с которыми враждуют "Восемь Бессмертных". Правда знание имени обычно используется в качестве "ключа", упрощающего поиск местоположения противника.

Однако в таких случаях как сейчас, когда противник защищает конкретное место и не двигается, нет необходимости в техниках поиска прячущихся врагов. Называть собственное кодовое имя и спрашивать имя противника было для Люй Дунбиня чем-то вроде привычки, ритуала перед вступлением в ближний бой.

В ответ приготовившему нож Люй Дунбиню, Рёске встал в боевую стойку с выставленной слегка вперёд правой половиной тела и поднятым перед собой кулаком. К сожалению, единственным имевшимся у него с собой оружием была та раздвижная дубинка, которую он уже успел сломать.

Вместо этого он прямо сейчас активировал "Реактивную броню". Интуиция подсказывала ему, что Люй Дунбинь — противник, с которым нельзя ослаблять бдительность ни на мгновение.

Рёске и Люй Дунбинь стояли и сверлили друг друга взглядами. В стороне от них точно так же на некотором расстоянии друг от друга стояли Маюми и Лора.

Обмен словесными колкостями между Маюми и Лорой сменился на обмен магическими атаками. Маюми отразила проклятие Лоры, после чего созданные магией Маюми ледышки обрушились на дорожное покрытие.

Это стало сигналом. Люй Дунбинь сократил дистанцию и сделал колющий выпад ножом. Скорость сближения была поразительной, но не настолько, чтобы потерять его из виду.

Рёске попытался отвести удар в сторону отмахивающим движением левой руки.

Однако его рука прошла через пустое место. За мгновение до этого Люй Дунбинь оттянул свою руку назад.

После чего сделал новый выпад уже под другим углом.

Колющий выпад в область живота.

Рёске отвёл этот выпад в сторону, ударив Люй Дунбиня по внутренней стороне правого предплечья ладонью правой руки. После чего шагнул вперёд правой ногой и сделал выпад правым локтем в грудь противнику.

Однако удара он не почувствовал. Оттянув левую ногу назад и вывернув тело, Люй Дунбинь полностью погасил силу выпада локтем Рёске. После чего нацелил свой нож в шею Рёске.

Рёске расслабил правое колено, и, вывернув своё тело налево в падении, схватил левой рукой Люй Дунбиня за правую руку. Хватка была через "Реактивную броню", поэтому он не мог контролировать силу сжатия, однако в данный момент была ситуация, когда нет нужды об этом беспокоиться.

Рёске сделал это с намерением сломать противнику руку, однако в итоге выяснилось, что схватил он лишь рукав куртки. Продолжая вращаться в падении, он начал увлекать Люй Дунбиня за собой.

Но рукав почти сразу порвался и Люй Дунбинь отправился в полёт. Вероятно, он сам оторвал его и на приложенном к нему импульсе отлетел в сторону. При этом, приземляясь на мокрую дорогу, своими движениями он напоминал кошку.

Рёске тоже без промедлений вскочил на ноги.

Между ними снова началась игра в гляделки.

Лора обрушивала на Маюми атаку за атакой. Маюми, в свою очередь, по-прежнему не могла обнаружить Лору.

"Если так продолжится..."

Маюми была ментально загнана в угол.

По правде говоря, у неё были на уме кое-какие варианты. Были способы, как провести атаку, даже не зная, где скрывается противник.

То, что Маюми плохо разбирается в магических атаках по площади, не означает, что она совсем не умеет их проводить.

"...Ух! Опять..."

Атаки Лоры постепенно становились всё сильнее. При этом и интервал между атаками становился всё длиннее, но это также свидетельствовало о том, что противник действует по принципу "я могу себе позволить время на подготовку".

У Маюми нет техник развёртывания щитов против магии психического вмешательства или проклятий. Она справлялась исключительно за счёт таких универсальных средств, как "зона подавления" и "укрепление данных". Если можно так выразиться, силовыми методами. И если не использовать техники оптимизации, то расход сил при этом будет колоссальным.

Мощность вражеской магии увеличивалась, а силы Маюми быстрыми темпами истощались. Если нынешнее положение не изменится, то понятно, кто в итоге одержит верх. Маюми не собиралась покорно мириться с таким финалом.

— Тооками-сан, вы сейчас используете тот свой щит!? — Не поворачиваясь к Рёске, прокричала Маюми.

— Да! — Послышался короткий ответ. У Рёске, похоже, тоже не было лишнего времени на разговоры.

"Даже если у него там тяжёлый бой, я надеюсь, он поймёт" — подумала Маюми. Однако она уже приняла решение.

— Заранее извиняюсь!

Поэтому Маюми громко извинилась за то, что собиралась сделать дальше.

Маюми внезапно громко спросила, использует ли Рёске свой щит — "Реактивную броню", однако у него не было времени, чтобы обернуться. Он едва справлялся с четырьмя клинками, которые Люй Дунбинь запускал в него один за другим. Рёске не мог отвести от противника взгляд ни на мгновение.

Люй Дунбинь в очередной раз метнул кинжал. Чтобы от него увернуться, Рёске качнул головой, в которую он был нацелен.

Но этим движения Рёске не ограничились. Шагнув назад, он уклонился от ещё одного горизонтального взмаха ножом, после чего, оттолкнувшись опорной ногой, прыгнул в сторону.

Кинжал, от которого он только что увернулся, полетел в обратную сторону и пролетел через пустое место, где мгновение назад был его затылок, когда он приземлился после прыжка.

И словно ему на замену, в грудь Рёске полетел уже другой клинок. От него он отмахнулся своей левой рукой, облачённой в магию персональных доспехов. За мгновение до падения на дорогу, этот клинок резко полетел в направлении горла Рёске.

Люй Дунбинь с помощью магии осуществлял удалённый контроль за своими ножами и кинжалами. Причём делал это в сочетании с боевыми техниками с применением ножей, которые он держал в своих руках.

Рёске уже успел заметить, что удалённый контроль осуществляется через что-то вроде воображаемых нитей. Тактика Люй Дунбиня заключалась в применении техник "копья на верёвке" магическим путём. Это восточноазиатская континентальная оружейная техника, при которой к основанию метательного ножа-сюрикена крепится верёвка. А здесь вместо верёвки была магическая "нить".

И так как данная нить нематериальна, в данном случае не получится схватиться за верёвку или перерезать её, чтобы нарушить траекторию движения клинка, как это делают в случае противостояния реальному "копью на верёвке". Кроме того, в магической версии есть уникальная возможность свободно менять направление движения клинка в любой момент.

Степень свободы, возможно, хуже, чем при метании ножей телекинезом, однако в сочетании с кинжальными техниками, текущие вражеские атаки можно было назвать куда более проблематичными.

На данный момент у выпускаемых противником клинков не хватало мощности для пробития "Реактивной брони".

Однако не было никакой гарантии, что при прямом попадании не возникнет никаких проблем. Рёске не мог игнорировать возможность, что противник применит какую-либо уловку, которая ослабит его бдительность.

Вот почему в данный момент Рёске не смог обернуться, когда к нему обратились. Единственное, на что его хватило — это короткий ответ "да".

Но для Маюми, похоже, и такого ответа было достаточно.

Сразу после того, как Рёске ответил, прозвучали слова извинения, и в небе над головой возникли признаки какой-то мощной магии. Рёске невольно отвлёкся, но, к счастью, Люй Дунбинь, по-видимому, тоже. Натиск контролируемых магией клинков ослаб.

И тут с неба посыпался шквал града.

Ответ на вопрос Маюми был коротким, но достаточно содержательным, чтобы не оставить места недопониманию.

Первым делом Маюми использовала магию движения, чтобы собрать всё ещё лежавших на дороге охранников и сложить их в пределах круга радиусом 2 метра вокруг неё самой. После этого она сформировала новую последовательность магии "Града".

В качестве цели была назначена область радиусом 20 метров вокруг неё, исключая центральные 2 метра радиуса. Условно говоря, это была область в форме "бублика", а точнее, в форме "рогалика", так как Маюми была спиной к стене. Это было своего рода двухмерное прицеливание с точки обзора высоко в воздухе.

Как регулярный пользователь трёхмерного прицеливания одновременно с нескольких точек обзора, Маюми прекрасно понимала, что слаба в атаках по площади, производимых через

двухмерное прицеливание. Тем не менее, как уже упоминалось ранее, "осознание своей слабости в этом" не означает, что она совсем это не умеет.

Падающие капли дождя, влажность воздуха, вода на дорожном покрытии.

Ледяные снаряды создавались из всех доступных источников. И выстреливались вниз.

Градины не просто ударяли по дорожному покрытию, но местами даже проделывали в нём неглубокие "кратеры". Подобный вторичный урон был одной из причин, почему Маюми не решалась пользоваться неизбирательной магией, покрывающей большую площадь.

Рёске тоже попал под шквал града всем своим телом. Однако не было никаких видимых признаков того, что он ранен или ему хотя бы больно. Его "Реактивная броня" прекрасно справлялась даже ледяными снарядами, которые легко изрешетили дорожное покрытие.

Противник Рёске — Люй Дунбинь — укрылся под придорожным деревом. Однако град падал даже под деревьями.

Ледяные снаряды формировались не только высоко в небе. Они производились и из близкой к поверхности земли воды. В том числе и из капель, падающих с листвы деревьев. От "Града" бесполезно прятаться под навесом.

Издалека казалось, что Люй Дунбинь не получил никаких травм. Вся его одежда была в дырах, однако он, похоже, использовал какую-то магию, чтобы упрочнить свою кожу.

А откуда-то позади дерева, под которым прятался от града Люй Дунбинь, внезапно раздался крик.

Маюми сразу же направила свой "Мультископ" за это дерево.

Там на корточках сидела Лора, прикрывая голову обеими руками. Обе её руки обильно кровоточили. Атака Маюми попала в желаемую цель.

Увидев это, Маюми внезапно почувствовала резкую боль в обеих руках. Издав приглушённый стон, она пошатнулась от боли, и едва смогла устоять на ногах, не упав на колени.

Затуманенными от слёз глазами она не смогла рассмотреть никаких ран на руках. Была лишь невыносимая боль как от ударов молотком.

"Что... это..."

У неё было предположение, что это, вероятно, контратака Лоры. Но что конкретно было сделано, она понять не могла.

А была это ведьминская магия автоматического возмездия "Три Богини Мести[Эринии]". Это магия, которая отражает причинённую пользователю боль, отслеживая путь, по которому была применена вражеская последовательность магии и проходя этот путь в обратном направлении. По старым стандартам её можно классифицировать как разновидность "возврата проклятия".

В обычном случае это вызвало бы боль такого уровня, при котором это сказывается на физическом теле (в том смысле, что такой уровень фантомной боли вызывает реальные ранения), однако, к счастью, данный "Град" был неизбирательной атакой по площади. Магия не была напрямую нацелена на Лору, поэтому отражённая боль достигла Маюми лишь частично.

Однако этой боли было достаточно, чтобы воспрепятствовать продолжению атаки Маюми.

Лора, пошатываясь, встала и бросилась бежать.

Но у Маюми уже не осталось сил на то, чтобы выслеживать её своим "Мультископом".

Это было больше похоже на ливень ледяных пуль, чем на град. Не град, а "огневая завеса" ледяными пулями.

Реально это продлилось менее 10 секунд.

Однако у Рёске сложилось впечатление, будто обстрел продолжался раз в сто дольше.

По дороге были разбросаны сломанные ветки придорожных деревьев, а в самом дорожном покрытии было бесчисленное множество мелких ямок. Нет никаких сомнений в том, что этот участок дороги будет нуждаться в капитальном ремонте.

Причина, вероятно, была в том, что ледяные снаряды падали в основном строго вертикально. С ближайших деревьев будто соскоблили кору, однако ни одно из деревьев не упало.

Сам Рёске совершенно не пострадал. "Реактивная броня" полностью заблокировала ледяной шквал. Он рефлекторно замер на месте, но если бы захотел, то смог бы беспрепятственно передвигаться даже под градом.

Осознав текущую ситуацию, Рёске сильно занервничал.

Находясь под завесой из града, он полностью упустил противника из виду. Его сознание было охвачено чувством опасности, что клинок противника может в любой момент добраться до него.

Рёске лихорадочно принялся искать Люй Дунбиня. К счастью град разбил только половину уличных фонарей. Освещение стало скудным, но всё ещё обеспечивало минимальный обзор.

Люй Дунбинь стоял прислонившись к дереву спиной в защитной позе: согнувшись и прикрыв голову руками. Было слишком темно, чтобы разглядеть детали, однако Рёске увидел в этом шанс.

Одновременно с этой мыслью он пришёл в движение. До прислонившегося к дереву Люй Дунбиня было 7-8 метров, но Рёске сократил эту дистанцию одним махом.

Вероятно, почувствовав это, Люй Дунбинь вышел из защитной позы и поднял голову. После чего метнул в Рёске нож и кинжал.

Рёске не стал уклоняться.

Брошенные с близкой дистанции клинки отскочили от магического щита Рёске.

По-видимому, Люй Дунбинь ожидал, что Рёске будет уклоняться от бросков, как и раньше. Его реакция на приближающегося Рёске хоть и всего на мгновение, но запоздала.

Тем не менее, он попытался ударить ножом в своей правой руке по правой руке Рёске, начавшего комбинацию ударов.

Рёске прервал текущий выпад, открыл правый кулак и отбил в сторону правую руку Люй Дунбиня.

Люй Дунбинь тут же провёл атаку ножом в левой руке.

Рёске шагнул ещё дальше уже выставленной вперёд правой ногой, и, выкрутив правую руку, заблокировал выпад левой руки Люй Дунбиня.

После чего произвёл выпад левым кулаком.

Целился он в так называемое "данчу" — уязвимое место в центре груди.

Однако противник не дал ему так легко поразить себя в уязвимое место.

Совершив манёвр уклонения в виде выкручивания верхней половины тела, Люй Дунбинь добился того, что кулак Рёске угодил немного левее грудины (в правую половину груди, если смотреть с его точки зрения).

Через левый кулак Рёске передалось ощущение перелома рёбер.

Из-за сильного чувства несоответствия движения Рёске прекратились.

Обычно во время ношения "Реактивной брони" осязание не работает. Через магическую броню можно лишь косвенно почувствовать сопротивление или давление, а вот чувство перелома костей противника передаваться не должно.

"«Реактивная броня» отменилась...!?"

Разумеется, самостоятельно Рёске её не отменял.

Тем не менее, магия персональных доспехов внезапно отключилась прямо во время боя.

Не потому, что доспех был разбит.

Вопреки воле Рёске, "Реактивная броня" была отменена каким-то воздействием извне!

Держащая нож левая рука Люй Дунбиня пришла в движение.

Рёске на это среагировал и попытался опустить правую руку для блока.

Но не успел.

Нож вонзился в правый бок Рёске.

Но тут как раз подоспела опускающаяся правая рука, которая остановила атаку, не дав ножу сильно углубиться.

Люй Дунбинь отпустил нож из левой руки, и, пошатываясь, выскользнул из своей позиции между деревом и Рёске.

После чего бросился бежать, держась рукой за правую часть груди.

Скорость его бега была не такой уж и высокой. Движения его ног были неравномерными.

Однако Рёске, прижимающий руку к правому боку, не мог покинуть это место ради преследования.

http://tl.rulate.ru/book/43753/2477987